

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборки из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

29.9.13

Ведмица № III

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Преподобный Кукша

Сегодня Церковь отмечает день памяти нашего земляка - преподобного Кукши, в миру Косьмы, появившегося на свет в 1875 году в селе Арбузинка Херсонского уезда. Жизнь предстояла ему нелёгкая - быть старцем-наставником в условиях суровых гонений на Церковь в годы Советской власти - тюрьмы, лагеря. Швыряния - то в один монастырь, то в другой, зависть, злоба и интриги своих же собратьев. Но Господь был на его стороне - жизнь удалась - прожил он 90 лет и оставил по себе добрую память - по достоинству его сравнивают с оптинскими старцами и Серафимом Саровским.

Юный Косьма, будущий схимонах Кукша, с юности тяготел к иночеству. Поэтому, наверное, неслучайно, отметив своё 20-тилетие, он отправляется в Иерусалим паломником, а затем - на гору Афон. И здесь, побыв немного в Пантелеимоновом монастыре, понимает, что это его судьба.

Испросивши благословения родителей, через год Косьма приезжает сюда уже на ПМЖ, так сказать. Первое послушание, которое благословляет ему настоятель - печь просфоры. Затем 11 лет он был гостинником - заведовал странноприимным домом для паломников. Далее Косьма постригается в рясофор с именем Константин, а в 1904-м году - в монашество с именем Ксенофонт.

Надо сказать, что путь монашеской аскезы - это, конечно, превосходнейший путь духовного совершенства, но есть одна деталь, на которую иногда не обращают внимание. Как в спорте не обойтись без тренера, так и в практике **духовных** упражнений. Немало есть жертв, ставших инвалидами в попытках самостоятельно или же под руководством бестолкового тренера заняться тяжелой атлетикой, также обстоит дело и в духовном плане. Сегодня часто и густо можно встретить монашествующих в жутко искривлённом состоянии души - лучше б им было десятой дорогой монастыри обходить. А с духовными наставниками - настоящими, от Бога, так сказать - всегда было туго.

В этом отношении нашему святому повезло - его взял под свою духовную опеку духоносный старец подвижник о. Мелхиседек, подвизавшийся отшельником в горах афонских. Именно у него наш герой постигал основы духовной и монашеской жизни, обучался, как вести брань с внутренним злом, овладевал правильными методами аскетического делания.

И всё было бы тихо и спокойно, если б в 1913-м году на Афоне не возникло так называемое «имяславничество» - ересь, сторонники которой говорили, что «Имя Бога есть Сам Бог». В этом же 1913-м учение имяславцев было осуждено Святейшим Правительствующим Синодом Русской Церкви, а смута, возникшая в русских монастырях на Афоне из-за споров вокруг этого учения, была устранена. К слову говоря, с использованием вооружённой силы.

Наш святой к этой ереси отношения не имел, но, как говорится, «лес рубят - щепки летят» - изгнан был с Афона и Ксенофонт-Кукша.

Прибыв на украинские земли, афонский монах становится насельником Киево-Печерской Успенской лавры.

Во время первой мировой войны святой с другими монахами служил «братом милосердия» в санитарном поезде, ходивший по линии «Киев-Львов».

Затем жуткие годы революции, красного террора, гражданской войны.

В 1931 году святой тяжело заболел, и братия решили постричь его перед смертью в схиму с новым именем Кукша, что и осуществили, но святой выздоровел и, благодарение Богу, прожил ещё 30 лет.

В 34-м Кукша был рукоположен в сан иеродиакона и вслед за этим - в сан иеромонаха. Вскоре Киево-Печерскую лавру закрыли, и батюшку определили на служение в церквушке в Киеве на Воскресенской Слободке.

С 1938 года, как и полагалось быть, его, как «служителя культа», приговаривают к 5 годам лагерей, а после отбытия этого срока - к 3 годам ссылки.

Так в возрасте 63-х лет отец Кукша оказался на изнурительных лесоповалочных работах. Труд был очень тяжёлым, особенно в зимнее время, в лютые морозы. Работали по 14 часов в сутки, а кормили очень плохо.

Батюшка вспоминал: «Это было на Пасху. Я был такой слабый и голодный, - ветром качало. А солнышко светит, птички поют, снег уже начал таять. Я иду по зоне вдоль колючей проволоки, есть нестерпимо хочется, а за проволокой повара носят из кухни в столовую для охранников на головах противни с пирогами. Взмолился: «Господи, пирожка-то, как хочется». Вдруг слышу над головой: «Кар-р-р!», - и к ногам падает пирог, - это ворон стащил его с противня у повара, и не смог далеко унести».

В 1947 году о. Кукша возвращается в Киево-Печерскую лавру и принимается за послушание

свечника в Ближних Пещерах. Но главным делом жизни святого был труд духовного наставничества.

Старец никогда не осуждал согрешающих, говорил: «Я сам грешный, и грешников люблю».

Батюшка был прозорливцем. Он видел даже самые сокровенные чувства людей. Многие шли к нему, намереваясь начать с рассказа о своих скорбях, а он, не дожидаясь лишних слов, уже встречал их с нужным ответом и духовным советом. Бывало, ещё у дверей стоят - в очереди, так сказать, а он уже каждого по имени называет, хотя видит их первый раз в жизни. Естественно, это производило впечатление, слава о нём разносилась не только по Союзу, но всему миру. Так же понятно, что сие не нравилось коммунистическим властям. Собственно и церковное священноначалие это не очень-то устраивало. Посему он постоянно был преследуем и гоним – то и дело переводили его из монастыря в монастырь. Так в 1951 году Кукшу определяют в Почаевскую Свято-Успенскую лавру на послушание «киотным» - стоять у иконы, когда к ней прикладывались монахи и богомольцы. В общем, это такой прислужнический уровень, никак не соответствующий его статусу.

Однако людей не обманешь – сотнями в храме стояли в очереди к нему, чтобы услышать Боговдохновенное слово, испросить у него благословения и молитв. Многих принимал он в своей келье – на отдых времени почти не оставалось.

Причащался преподобный ежедневно, указывая, что принятие евхаристических Хлеба и Вина - это Пасха Христова. А после литургии - пасхальный канон сам читал и другим советовал.

Народная любовь к старцу вызывала у монашеской братии, особенно почаевской, зависть и злобу. Они всячески искали способ изолировать святого от своих духовных чад. Нашли, причём такой хитрый способ - не подкопаешься. С марта 1957 определили ему пребывать в затворе якобы «для совершенствования аскетической жизни и несения высшего схимнического подвига». В затворе, значит, безвыходно запертым в своей келье. Понятное дело, это вызывает ропот и возмущение богомольцев, долго тянуть с этим не выходит – решают захватить его куду-то подальше. В том же 1957 году на Страстной седмице Великого поста старца Кукшу переводят в Крещатицкий монастырь Черновицкой епархии. Хотели его там спрятать, но от людской молвы вряд ли что утаишь. Как муравьи, вереницей тянулись богомольцы по горной тропе к святому уже в Черновцы.

В начале 60-х годов новая волна гонений на Церковь со стороны хрущёвских властей, вновь массово закрывались храмы, обители, духовные школы. И понятное дело, духовный авторитет Кукши властителей сильно раздражал. Сажать второй раз в тюрьму его не стали, просто закрыли в 1959 году Черно-

вицкий монастырь, где находился праведник, лишили его вместе с братией крова над головой.

Одесский свято-Успенский монастырь был следующим и последним в жизни старца. Здесь он проводит последние 4 года своей жизни и здесь же благословляет нашего Владыку – тогда ещё учащегося Одесской семинарии Петра Замараева на приходское служение.

Дело в том, что Петя-семинарист в тот момент был на распутье, он тяготел к монашеству, но не знал, в каком качестве будет более полезным Церкви, и с этим вопросом обратился к прозорливцу. Кукша, не долго думая, отвечает: монахом ещё успеешь послужить, всему своё время. А сейчас же нись, принимай сан и марш на приход.

Были и причуды у старца – не разрешал подходить к святому Причастию, если в кармане лежали хоть какие-то деньги – дабы не уподобиться Иуде, пояснял Кукша.

Однажды произошёл забавный курьёз - это было уже на последнем году жизни преподобного. Алексий I благословил старцу приехать в Свято-Троицкую Сергиеву лавру на праздник Сергия Радонежского. По окончании праздничной литургии, Кукша направился к выходу из храма, но не тут то было - его обступили со всех сторон, испрашивая благословения. Он долго благословлял богомольцев - каждый желал к нему прикоснуться, поцеловать руку. Но народ не убывал, а, наоборот, толпа всё более и более росла. На патриарха уже и внимания никто не обращал. К слову говоря, вряд ли Алексею с его окружением это понравилось. Только к концу дня удалось освободить старца от богомольцев, да и то силой.

Свою кончину блаженный подвижник предвидел во всех подробностях. Одной из своих духовных дочерей он говорил: «90 лет — Кукши нет. Хоронить-то как будут - быстро-быстро, возьмут лопаточки и закопают». Слова его исполнились в точности. Упокоился он 24 декабря 1964-го на 90-м году жизни. Умер в 2 часа ночи, а в 2 часа пополудни этого же дня над могильным холмиком уже возвышался деревянный крест. Благословение такое было свыше экстренное: «похоронить в течение 2-х часов». Понятное дело – проститься с телом новопреставленного пожелали бы не сотни, не тысячи, не десятки, а сотни тысяч людей. А это было ни к чему ни светским властям, ни церковным. Поэтому, так, очень быстренько закопали святого, и помолиться толком не успели.

Но, не беда, в 94-м мощи его перенесены были в Успенский храм и теперь каждый день с утра до вечера любой может воздать почтение останкам праведника, обратившись к его бессмертной душе с просьбой о молитвах пред Всевышним.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным.*